

*В.П. Мотренич, д.и.н., профессор,
Уральская государственная юридическая
академия, г. Екатеринбург*

ЗАХОРОНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В ходе Великой Отечественной войны войсками Красной армии было пленено 4377,3 тыс. иностранных военнослужащих. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось еще на 639,6 тыс. человек. Кроме того, были интернированы 208,2 тыс. человек, «годных к физическому труду и способных носить оружие», а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200,0 тыс. граждан СССР, принимавших участие в войне на стороне Германии и ее союзников. Согласно имеющимся документам в советских лагерях для военнопленных умерло более 580,0 тыс. человек [1].

В начальный период войны учет умерших пленных велся неудовлетворительно, несмотря на приказ НКВД СССР от 7 августа 1941 г. В нем была утверждена инструкция «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД», которая определяла порядок извещения о смерти пленных, их погребения и выдачи имущества умерших родственникам. В соответствии с инструкцией смерть каждого пленного должна быть удостоверена актом медосмотра. Сообщение о смерти должно направляться в Управление НКВД по делам о военнопленных и интернированных. Вместе с сообщением о смерти, в Управление должны были высылаться копия истории болезни в двух экземплярах (на умерших в стационарах), акт о смерти, акт патологоанатомического вскрытия (если оно производилось) и акт о погребении. Патологоанатомического вскрытия трупов умерших в стационаре военнопленных должно было в обязательном порядке производиться в тех случаях, когда смерть произошла в первые 48 часов с момента госпитализации. Для получения точных сведений об умерших 13 августа 1943 г. была издана директива НКВД СССР № 413 «О порядке учета умерших военнопленных». В ней утверждалась «Инструкция по оформлению документов персонального учета на умерших военнопленных в лагерях и госпиталях НКВД». Директивой предлагалось начальникам лаге-

рей и госпиталей оформить персональный учет умерших за все время войны, с тем, чтобы учетные данные совпадали с их реальным количеством. Для этого по каждому умершему собиралась сведения, которые группировались в 10 различных списков. Например, список № 1 составлялся на умерших военнопленных, учетные дела которых представлены в Управление. Список должен был содержать следующие сведения: фамилия, имя и отчество, национальность, год рождения, воинское звание и номер учетного дела [2].

Учитывая, что умерших в ряде лагерей и госпиталей иногда хоронили в случайных, не отведенных для этих целей местах, 24 августа 1944 г. вышла директива ГУПВИ НКВД СССР № 28/2/23 «О захоронениях военнопленных». Документом предусматривалось для захоронения умерших военнопленных отводить в непосредственной близости от лагеря или госпиталя специальные участки свободной земли. Участки должны быть огорожены колючей проволокой и разбиты на квадраты. В каждом квадрате должно быть 5 рядов могил по 5 могил в каждом ряду. В квадрате захоронения должны производиться, начиная с верхнего ряда (если смотреть в плане) слева направо. На каждую могилу необходимо было установить опознавательный знак – прочный кол с прибитой к нему в верхней части дощечкой, лучше всего из фанеры. На ней должны быть указаны в числителе номер могилы, и в знаменателе номер квадрата. В ряде случаев на могиле устанавливали металлический стержень с приваренной к нему металлической табличкой. Писать фамилию и имя умерших запрещалось, однако это требование соблюдалось не всегда. Для учета умерших военнопленных и мест их захоронений в каждом лагере или лагерьном отделении заводили кладбищенские книги. В нее вносились следующие сведения: фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность, воинское звание, дата смерти и дата захоронения, номер могилы и номер квадрата, в котором захоронен умерший. К кладбищенской книге прилагался план кладбища с разбивкой его на квадраты, с указанием номеров квадратов и номеров имеющихся могил. Дополнительно к этой книге и для оперативного поиска заводилась алфавитная книга. В нее на соответствующую букву заносилась фамилия и имя умершего и его порядковый номер, под которым он записан в кладбищенской книге. Кладбища должны быть обеспечены от того, чтобы на их территорию не проникал скот, и от того, чтобы эти знаки не растаскивались населением [3].

Следует отметить, что данная директива на местах выполнялась далеко не всегда. Поэтому в целях проверки и контроля 7 декабря 1945 г. была издана директива ГУПВИ НКВД СССР № 28/74 «Об учете умерших военнопленных». В ней отмечалось, что в ряде случаев розыск могил умерших становится невозможным, так как отведенные под кладбища участки не охраняются, опознавательные знаки на могилах не устанавливаются, кладбищенские книги ведутся небрежно, а акты о смерти зачастую не содержат даже причин, вызвавших смерть военнопленного. Для проверки соблюдения порядка захоронения умерших военнопленных создавались специальные комиссии из состава оперативных работников НКВД–УНКВД. Этим комиссиям поручалось на местах проверять порядок захоронений и состояние учета умерших. Директивой запрещалось захоронение трупов в общие могилы и без нательного белья. Умерших офицеров необходимо было хоронить в белье и в верхней одежде [4].

Погребению умерших военнопленных из состава Квантунской армии была посвящена специальная директива НКВД СССР № 201 от 14 ноября 1945 г. «О порядке погребения трупов военнопленных японцев». В ней отмечалось, что в связи с тем, что по национальному обычаю японцев трупы умерших подвергаются кремации, из отдельных областей поступили запросы о порядке погребения трупов военнопленных японцев. В директиве разъяснялось, что захоронение трупов военнопленных японцев производить путем предания земле в соответствии с приказом НКВД № 001067 от 7 августа 1941 г. В смешанных лагерях, где содержались военнопленные германской и

японской армий, захоронение умерших японцев требовалось производить отдельно, выделяя для этого специальные участки [5].

В послевоенные годы МВД СССР принимает ряд директив и распоряжений о мероприятиях по снижению заболеваемости и смертности в лагерях для пленных и интернированных, упорядочению учета умерших и содержанию мест их захоронения. Так, специальным распоряжением МВД СССР № 597 от 17 сентября 1947 г. министрам внутренних дел республик и начальникам УВМД по краям и областям СССР предлагалось в период с 20 сентября по 20 октября 1947 г. проверить состояние всех кладбищ, где производилось захоронение умерших военнопленных и интернированных. При отсутствии неогражденных кладбищ или отсутствии опознавательных знаков, а также разрушенных холмиков самих могил принять срочные меры всех выявленных ненормальностей. Необходимо было проверить наличие на кладбища карт - схем захоронений, а также документов местных органов власти на занятие земельных участков. В случае отсутствия разрешения советских органов на занятие земельных участков требовалось добиться от них официального разрешения. В распоряжении прямо указывалось, что данная работа проводится в связи с возможностью посещения кладбищ представителями иностранных посольств и общественных организаций [6].

В конце 1940 - х гг. в связи с приближением сроков окончания репатриации, контроль за состоянием мест захоронений военнопленных и интернированных был передан городским и районным отделам МВД. Распоряжением МВД СССР № 324 от 24 мая 1949 г. кладбища военнопленных и интернированных передавались для осуществления надзора местным органам МВД. Для этого начальники управлений лагерей МВД, лагерных отделений, спецгоспиталей и командиры рабочих батальонов должны были привести все кладбища в надлежащий порядок. Для этого необходимо было поправить ограды, опознавательные знаки, намогильные холмики и т.д. [7]. Таким образом, на протяжении послевоенных лет, а часто и в 1960–1970-х гг. многие кладбища военнопленных и интернированных находились на балансе местных Советов и надзором органов МВД. Сохранились многочисленные справки и акты их осмотров с описанием состояния захоронений на дату проверки. Имеются и материалы хозяйственных служб на местах, которые отвечали за содержание данных захоронений. Среди них отчеты о состоянии данных кладбищ и затратах на их содержание [8].

Умершие военнопленные и интернированные были захоронены на специальных кладбищах. На протяжении 1950-1980-х гг. статус этих захоронений в нашей стране был достаточно неопределенным и регламентировался только общими положениями Женевской конвенции 1949 г. Сложившаяся практика отнюдь не способствовала улучшению взаимопонимания с данными государствами. Это стало особенно заметно на рубеже 1980-1990-х гг. В результате Советский Союз, а впоследствии Российская Федерация, подписали со всеми странами, нашими противниками в годы Второй мировой войны, соглашения о статусе воинских захоронений. 18 апреля 1991 г. было заключено соглашение с Японией, 23 апреля 1991 г. - с Итальянской Республикой, 11 июля 1992 г. - с Финляндской Республикой, 16 декабря 1992 г. - с Федеративной Республикой Германией, 13 февраля 1995 г. - со Словацкой Республикой, 6 марта 1995 г. - с Венгерской Республикой, 8 ноября 2005 г. - с Румынией [9].

В соответствии с соглашением с Японией, СССР обязался предоставить списки умерших в Советском Союзе японцев, а также сведения о дислокации мест их захоронений, содержать эти места в надлежащем порядке и оказывать содействие в установке памятных знаков и посещении кладбищ. В свою очередь Япония обязалась, в случае необходимости, эксгумировать и отправлять на родину останки японских военнопленных, а также содержать в надлежащем порядке российские захоронения на территории своей страны. Согласно соглашению с Италией наша страна обязалась предоставить информацию о захоронениях военнопленных итальянской армии на территории Советского Союза и освободить от таможенных пошлин материалы, ввозимые для обу-

стройства захоронений. В свою очередь Итальянская Республика обязалась предоставлять нашей стране информацию о советских воинских захоронениях в Италии, обеспечить за свой счет установку памятных знаков и уход за ними на советских воинских захоронениях в Италии и итальянских - в Советском Союзе. В соответствии с соглашениями с Германией, Словакией и Венгрией российская сторона обязалась безвозмездно предоставить им земельные участки под воинские захоронения и обеспечить их сохранность. В свою очередь, данные государства обязались обеспечить сохранность российских военных могил на своей территории и взяли на себя расходы по благоустройству своих кладбищ в России [10].

Таким образом, в соответствии с данными соглашениями, российская сторона обязывалась предоставить зарубежным партнерам информацию о нахождении и состоянии захоронений военнослужащих их армий, а также оказывать необходимое содействие в проведении благоустроительных работ. В результате проблема иностранных воинских захоронений в РФ получила не только научное, но политическое и гуманитарное звучание.

В годы войны на территории БАССР были организованы 4 лагеря ГУПВИ НКВД СССР. Это Уфимский лагерь № 319 и лагеря УПВИ МВД в Белорецке, Уфе и дер. Ново - Беляково Стерлитамакского района. Кроме лагерей на территории республики было размещено 2 спецгоспиталя. Это спецгоспиталь № 5919 в дер. Баланово Уфимского района и спецгоспиталь № 5920 в Ишимбае. В 1945 - 1946 г. г. по линии Наркомата оборонки СССР на территории республики были сформированы 4 отдельных рабочих батальона интернированных - №№ 1, 2, 3 и 1701. Все они располагались на территории г. Октябрьский и Октябрьского района. Прибывшие военнопленные и интернированные были сильно ослаблены, условия их пребывания, особенно в первое время, были достаточно тяжелыми. В результате количество умерших среди них в 1944 - 1950 гг. составило в Башкирии 2504 человека.

Существующие воинские захоронения условно можно разделить на шесть основных типов. Среди них - плановые захоронения (братские или одиночные могилы), санитарные захоронения, боевые захоронения, временные захоронения, мемориальные захоронения и перезахоронения. Иностранные воинские захоронения в тыловых районах России относятся к первому типу. По составу погребенных иностранные воинские кладбища, как правило, интернациональные. Вместе захоронены австрийцы, венгры, итальянцы, немцы, поляки, румыны, словаки, финны, французы, а также представители других европейских народов. Исключение составляли японцы: их хоронили на отдельных кладбищах, либо выделяли на общих кладбищах специальные участки. Захоронения военнопленных и интернированных различаются по своим размерам - от одиночных могил до крупных кладбищ, на каждом из которых было захоронено свыше тысячи человек. На кладбищах имелись как индивидуальные, так и братские могилы. Братские захоронения характерны для военных лет, индивидуальные - для послевоенных лет, когда смертность в лагерях резко сократилась.

По данным «Особого архива» (ныне РГВА) в Башкортостане три кладбища находятся в Уфе, на них в общей сложности был захоронен 601 человек. Два кладбища расположены в г. Октябрьский (55 чел.), и два на территории Октябрьского района (79 чел.). В Белорецке было захоронено 1388 человек, в Ишимбае - 355 человек, в дер. Ново - Беляково - 26 человек. Основной массив умерших иностранных граждан составляли немцы. Кроме них по данным кладбищенских книг в БАССР умерло также 57 австрийцев, 95 венгров, 11 румын и 22 японца [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Военнопленные в СССР, 1939 - 1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 11, 12.
2. Там же. С. 162, 446 - 449.
3. Там же. С. 462 - 463.

4. Там же. С. 479 – 480.
5. Там же. С. 447, 462 - 463.
6. Там же. С. 508.
7. Там же. С. 528.
8. РГВА. Ф. 1 п. Оп. 05 е. Д. 1905. Л. 3–21.
9. Бюллетень международных договоров. 1996. № 12. С. 31-32.
10. Бюллетень международных договоров. 1996. № 10. С. 61-63; Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 4. С. 538.
11. РГВА. Ф. 1 а. Оп. 1 е. Д. 96. Л.32-34.